

—утром, за два дня до танцевального вечера...

«...э?»

Как обычно, девушка проснулась рано утром и была готова уйти, пока все еще спали.

Однако когда она уже собиралась открыть дверь—

—что-то упало, отчего у нее на мгновение перехватило дыхание.

«Риол—!! Риол—!!»

«Что—? Что-то случилось—!?»

Шарина бросилась через пересечение между женским и мужским общежитиями к воротам мужского общежития.

Там она увидела Риола, который как раз собирался пройти через ворота. Девушка отчаянно позвала его по имени, не жалея ни секунды, чтобы выровнять дыхание.

Юноша почувствовал ее отчаяние и подошел ближе.

«Совсем недавно, когда я открыла дверь, это упало!»

«Это...»

Именно по этой причине Шарина бежала всю дорогу — это было в ее руках;

«Бутоньерка* из Голубой розы и золотых листьев...»

Как только он это увидел, лицо Риола сразу же посуровело. Они, наверное, думали об одном и том же — этот самовлюбленный принц — !!!

«Это от Этого?»

«Это от Этого».

«—как я и думал...»

Их сердца слились воедино.

«—и только я подумала, что ничего не случится...»

Хааа... Риол выдохнул, нахмутив брови.

«Цветы чересчур зловещие, и ты позаботилась надеть их на видное всем место... наверное, из-за этого...»

«Э? Ты имеешь в виду бутоньерку, которую Риол сделал для меня?»

«Да...»

Это не было официально, но в Академии Фала Рубиа существовал также определенный обычай — неявно обращаться к девушке, у которой уже был эскорт. Они не стали бы делать это на виду у всех, а выбрали бы для этого скрытый, часто косвенный метод.

Конечно, если бы девушка согласилась, это тоже было бы нарушением приличий.

Достаточно сказать, что даже если это приглашение от принца, Шарина ни на миллисекунду не задумывалась о том, чтобы принять его.

«Даже если он идиот, который думает, что мир вращается вокруг него, он должен знать, что нет никакого смысла приглашать тебя сейчас».

«Сердитый голос Риола, особенно когда он направлен на Этого — я очень люблю его».

«Сейчас это не важно».

Между ними была предварительная договоренность. Предварительная договоренность, о которой стало известно другим. Тем не менее, он все равно ухаживал за ней, даже после того, как узнал, что у нее есть партнер.

«Но он мог бы извиниться, сказав, что он старшеклассник, что он редко встречался с нами, и что он "не знал" о твоей предыдущей договоренности, поэтому "ничего не поделаешь"».

То, что он только что сделал, было нарушением правил хорошего тона —впрочем, все было бы по-другому, если бы он не знал о предыдущей договоренности — это было бы просто его ошибкой, а не нарушением каких-либо правил хорошего тона.

—вот почему.

«Т-тогда—!! Я должна попытаться объяснить ему это, найти возможность поговорить с ним наедине...!!»

«Это маловероятно. Этот всегда окружен множеством людей».

Если бы Шарина смогла бы «объяснить» Леонардо, почему она должна отклонить его приглашение, все было бы решено — однако, если бы она сделала это перед многими людьми, то опозорила бы его перед многими людьми. Но если она будет молчать, настанет тот самый день, и Леонардо, естественно, придет за ней.

«Если ты не сможешь поговорить с ним послезавтра, объясни мне ситуацию и верни мою бутоньерку. Надень его и жди, пока он тебя заберет. Это был бы самый безопасный вариант с Этим—»

«—Я точно задушу его этой бутаньеркой...»

«Ты не заботишься о своем внешнем виде, и тебе не хватает самообладания. Не то чтобы я это ненавижу».

Если бы это была официальный вечер в благородном обществе, все было бы намного иначе, чем сейчас. Она должна была бы присутствовать, несмотря ни на что.

Однако это было всего лишь мероприятие в академии.

Они учились в месте, где все ученики были равны. Не должно быть никаких проблем в том, чтобы отказать, это нормально. Тем не менее, статус есть статус, в конце концов.

В первую очередь, вот почему они оказались в таком затруднительном положении...

«...Наверное, у меня нет другого выбора, кроме как притвориться больной».

Между тем, чтобы взять на вечер руку другого мужчины и не присутствовать из-за поддельной болезни — Шарина выбрала последнее.

«Это было бы к лучшему...» - рассеянно кивнул Риол.

«Я ... я использую высокую температуру в качестве прикрытия и скажу, что я лежу с ней со вчерашнего дня, тогда—...»

Уколы сожаления и печали защипали ей глаза. Со слезами на глазах девушка сжала

бутоньерку с голубыми розами так сильно, что лепестки рассыпались.

«—тогда ты отдохнешь. К следующему дню будешь чувствовать себя лучше, таким образом, сможешь пойти на вечер без каких-либо проблем».

«—Э...?»

Шарина чуть было не возразила: «Тогда какой смысл притворяться больной?»

Однако Риол уже побежал обратно в спальню, сказав: «Пожалуйста, подожди здесь».

...

«Эй, эй, это правда? Перед комнатой Шари была бутоньерка из голубых роз?»

«Эх, ух, да, действительно, там была...»

Это было на следующий день после того, как Шарина притворилась больной. На самом деле ее физическое состояние действительно ухудшилось, поэтому она отдыхала целый день. Девушка даже вошла в класс позже обычного.

Анжелика просияла и бросилась к ней.

«Ты принесла ее—?! Дай мне посмотреть, дай мне посмотреть—!! Я также обещала показать ее другим девушкам—!!»

«Я принесла. Здесь».

«Ая—ээ?! Все скомкано—!?»

«Это потому что она лежала на полу, и я случайно наступила на нее».

Честно говоря, это было потому, что она раздавила ее своей собственной ладонью — однако девушка не потрудились объяснить.

«Но ведь этот проказник был очень хитер со своим трюком, не так ли? Все в женском общежитии получили одинаковые букеты. Эта шутка с дурным вкусом...»

«Да... какая жестокая шутка...»

Анжелика была поражена этой бутаньеркой, хоть она и была в лохмотьях.

«Ты была вчера в общежитии? Заметила кого-нибудь подозрительного?»

«Мне очень жаль... потому что я плохо себя чувствовала и проспала весь день...»

«Нет, тебе не нужно извиняться!»

Вчера, когда Шарина из-за болезни заперлась у себя в комнате, снаружи и внутри женского общежития поднялась настоящая суматоха.

«Зачем кому-то быть таким злобным—!? Кто-то предположил, что это было предназначено для какой-то цели; что бутоньерка была просто отвлекающим маневром, однако ничего не было украдено. Никаких признаков вторжения также не было».

Мало того, это произошло только в общежитии первого года обучения — из четырех женских общежитий.

Когда уроки закончились и жильцы вернулись, перед каждой комнатой были бутоньерки из голубых роз. Когда они уходили утром, ничего подобного не было — даже управляющий общежитием не знал, почему.

Другими словами, дело было сделано в течение дня, когда управляющий не смотрел.

«Какая безвкусная шутка—! Может быть, шутник просто хотел быть в центре внимания — ну, это определенно будет темой дня».

«Хотя это довольно забавно. Подняв такой шум, он, должно быть, сейчас смеется».

«Именно. Ну, преступник может быть ближе, чем ты думаешь, так что внимательно следи за своим окружением — черт, этот человек может быть даже прямо перед нами, прямо сейчас».

«Хватит, не говори ничего такого страшного...»

Совершенно постороннему человеку было бы действительно трудно проникнуть в академию, а тем более в общежитие. Эта шутка, скорее всего, была сделана учеником или сотрудником академии.

Это также подстегнуло предположение о том, что озорство было связано с обычаем дарить цветы в Академии.

«Ходят слухи, что преступник, скорее всего, один из тех мальчиков, у которых разбито сердце из-за того, что их отвергли девочки».

«Ара, ну, как бы они ни старались пригласить девушку на свидание, в конце концов, это все

равно зависит от девушки, не так ли? Девушка ни в коем случае не обязана соглашаться».

«Ахаха, Шари конечно сурова~»

Действительно. Шарина, конечно, предпочла бы, чтобы ее пригласили прямо и с достоинством. В отличие от одного человека, который использовал окольный путь, чтобы убедиться, что она не сможет отказаться.

Эти бутоньерки с розами изначально были белыми. Риол получил их со своей подработки, а Шарина применила к ним акварельную магию, которой научилась на уроке рисования для начинающих. Затем, воспользовавшись ее отсутствием, поставил их перед каждой комнатой.

Если вы хотите спрятать дерево, спрячьте его в лесу — то же самое касается и букета.

«Бутоньерка, конечно, красивая, но все равно никуда не годится. Преступник просто бессердечен, он просто хотел поднять шум».

Это было действительно хлопотно. Они вдвоем начали свою «работу» сразу после того, как Шарина сообщила Риолу о голубой бутоньерке. Через две минуты юноша вышел из своей спальни с букетом белых роз в руках. Затем, в течение пяти минут, девушка красила их все в голубой цвет, слушая его продуманный план. Наконец, она вернулась в общежитие девушек.

В общей сложности за 27 минут она смогла закончить все приготовления, Прежде чем кто-либо проснулся.

Конечно, несмотря на то, что все ходили в академию, там все еще был управляющий. Однако времени было предостаточно.

«Должно быть, тебе тяжело, Шари. Все в женском общежитии, должно быть, вчера вечером устроили такую сцену — я узнала об этом только сегодня утром, потому что вчера сразу же отправилась домой».

Она надеялась, что этот шум дойдет до слуха принца, который учился в четвертом году. Однако все могло немного выйти из-под контроля; управляющий немедленно доложил об этом учителям, и некоторые студенты подслушали—

—в конце концов, как она и надеялась, это добралось до мужского общежития.

«Ах-ха, все были очень расстроены...»

Так или иначе, бутоньерка, которую держала Анжелика и которую она считала фальшивой, на самом деле была той самой, которую Шарина получила вчера перед своей комнатой.

Это стало шуткой — ну, не то чтобы девушка смогла бы убедить подругу в обратном. К тому

моменту это было бы уже совершенно бесполезно.

«Но, но, как же ты сначала себя чувствовала, Шарина? Твои чувства, должно быть, взлетели до небес, верно? Думая, что тебя пригласил сам принц!»

«Увидев, что другие тоже получили, я сразу поняла, что это невозможно. В дополнение—»

Шарина, вертя в руках свои светло-рыжие волосы, сказала, сверкая глазами:

«—разве у всех остальных дворян тоже нет светлых волос и голубых глаз?»

«Не надо просто сваливать в одну кучу всю аристократию...?»

Анжелика, чьи глаза и волосы были того же цвета, что и пылающий огонь, ответила с кривой улыбкой.

<http://tl.rulate.ru/book/35905/790867>